

Иван Горбунов-Посадов

Война войне!

Иван Горбунов-Посадов

Война войне!

«Public Domain»

1917

Горбунов-Посадов И. И.

Война войне! / И. И. Горбунов-Посадов — «Public Domain»,
1917

«Во время обстрела германцами одного французского селения, лежащего недалеко от границы, германской пулей была убита жена мэра (старосты) этого селения. Обстреливавшая селение команда германцев была схвачена и должна была быть расстреляна. Мэр селения с величайшими усилиями вымолил для них пощаду. Он спас меж ними убийц своей жены...»

© Горбунов-Посадов И. И., 1917

© Public Domain, 1917

Содержание

Великий победитель	5
Разрезанный ребенок	6
Рабы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Горбунов-Посадов

Война войне!

Великий победитель

Во время обстрела германцами одного французского селения, лежащего недалеко от границы, германской пулей была убита жена мэра (старосты) этого селения.

Обстреливавшая селение команда германцев была схвачена и должна была быть расстреляна.

Мэр селения с величайшими усилиями вымолил для них пощаду. Он спас меж ними убийц своей жены.

Что должен был пережить этот человек, чтобы победить в себе раздирающее чувство скорби, ожесточения, все, ослепляющей мести?! Какая гигантская победа добра совершилась в его душе!

Память о нем должна сохраниться в веках, и у будущей могилы его склонятся с благоговением все, кому дорог Бог, разум, любовь, братство в человеке, в то время, когда с отвращением и тоскою будут обходить могилы венчаемых теперь лаврами вождей и героев братоубийства, коронованных и некоронованных убийц и разбойников.

Разрезанный ребенок

Вчера, когда я подходил к станции, я услышал в толпе пассажиров, прибывших с прошедшего из Тулы поезда, разговоры о несчастье, случившемся только-что на станции с 14-ти летним мальчиком.

На скамейке у одной из ближайших к станции дач истерически плакала девушка, которая видела, как произошло только-что это несчастье.

Когда я вошел во двор станции, я увидел на подъезде бившуюся в безумных, судорожных рыданиях женщину, мать мальчика, которую поддерживали две женщины и юноша. Станционный сторож бежал к ней с водой.

Двери пассажирской комнаты 2-го класса были заперты и около них стоял не впускавший туда никого стражник. Там два, живущие на даче близ станции, врача, кончали перевязку несчастного ребенка.

Несчастье произошло на глазах у матери, в нескольких шагах от нее. Проходил тяжело нагруженный товарный поезд, который невозможно было быстро остановить. Публике велено было очистить полотно дороги. Но мальчики ее, 16 и 14-летний, хотели непременно все же перебежать на другую сторону. Мать схватила младшего за руку, но он все же вырвался и побежал за старшим. Старший успел перебежать, но младший попал под поезд. Ему перерезало правую ногу выше голени, у левой ноги – ступню, повредило грудь и голову.

Воя станция была охвачена потрясением случившегося.

Начальник станции пробежал мимо меня с побелевшим от волнения лицом, не ответив на мое приветствие.

Сторож, вышедший из комнаты, где лежал мальчик, сказал, что он не выживет.

– Я недавно вернулся с войны, – сказал он. – Там как-то привыкаешь. А сейчас всю душу захолонуло.

И сторож-солдат и все присутствовавшие при этом полны ужаса, и весь дачный поселок долго будет полон этим потрясением.

А там, на позициях, и сейчас, сию вот минуту, не слепая механическая сила тяжело нагруженных вагонов, а миллионы человеческих рук режут таких же материнских детей, очень часто совсем мальчиков – года на четыре всего старше этого, – прокалывают им внутренности, отрывают им бомбами руки, ноги, головы...

И все мы в том или другом виде – участники этого.

Все мы привычно уже читаем теперь каждый день, не потрясаясь ужасом, совершенно спокойно принимаясь после этого за завтрак, за занятие, что там-то столько «перекололи», «перебили», «500 перекололи», «5000 убитых», «окопы были завалены трупами». А ведь все они – ведь это все дети, дети таких же сошедших, быть-может, с ума матерей. Каждый из них такой же зарезанный ребенок своей матери.

«Но там как-то привыкаешь», – как говорить сторож. И в том, что мы ко всему привыкаем – к самому ужасному, в этом – самый ужасный из ужасов.

Рабы

На окраинах парка идет непрерывное ученье недавно взятых в солдаты. Перемешаны молодые и пожилые, почти старые люди. Вот проделывает разные штуки с ружьем человек с унылым лицом, с огромной бородою, – крестьянин, которого так и видишь дома среди его огромной семьи, руководящего целым своим племенем. А здесь этот величественный глава семьи, патриарх, богатырь земледелия и семейности, по крику мальчишки-учителя то бросается на землю, то вскакивает, то бежит, то прыгает, выворачивает тело то направо, то налево, выворачивает голову, пялит по приказу глаза. Какое, бездарное, унижение человеческое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.